

— Мисс Цзи, — Фан Чэнъи, увидев лицо женщины, положил руку на плечо Фан Чияня, чтобы тот не говорил. — На этот раз второй молодой господин был неосторожен в словах, прошу вас не обращать на это внимания.

Фан Чэнъи был аптекарем клана Фан, причём самым высокопоставленным — аптекарем уровня Повелителя Снадобий. Он представлял клан на аукционе. К Пилюле Усиления Ян, предоставленной отрядом наёмников Сюаньлин, клан относился с большим вниманием, поэтому и отправили его.

Фан Чиянь, хоть и позволял себе капризы с другими, перед Фан Чэнъи вёл себя сдержанно. Хотя сложно сказать, было ли это искреннее уважение или лишь видимость.

— Особый коридор аукционного дома Чиюй всегда предназначался для людей с положением. Второй молодой господин, вероятно, просто неправильно понял правила, но я не стану на это обижаться.

Цзи Фаньянь сделала несколько шагов вперёд, приблизившись к Фан Чи Мо и Дун Сяньюю, и с уважением произнесла:

— Молодой господин Юнь, командир Дун, сегодня аукционный дом Чиюй допустил ошибку, прошу вас проявить великодушие.

Никто никогда не слышал о молодом господине Юне, но о командире Дуне в последнее время говорили много. В городе Аньян он был единственным, кто имел связь с тем аптекарем! Аукционный дом Чиюй поставил «молодого господина Юня» перед «командиром Дуном», что говорило о том, что его связь с аптекарем, возможно, даже ближе.

Независимо от того, как на него смотрели, Дун Сяньюй оставался позади Юнь Мо, играя роль подчинённого. Фан Чи Мо взглянул на Цзи Фаньянь, слегка кивнул, но не сказал ни слова.

Цзи Фаньянь слегка сжала пальцы. Она испытывала всё большее недовольство Цзи Чжэнчэном, своим дядей, братом её отца.

Цзи Чжэнчэн, видимо, слишком долго пробыл в государстве Янь, где их клан Цзи имел безоговорочную власть, и теперь думал, что в городе Аньян всё будет так же. Он полагал, что, если он потребует формулу, молодой господин Юнь поддастся давлению.

Но город Аньян был другим. Если бы он действительно попытался использовать клан для давления, они бы сразу столкнулись с сопротивлением четырёх великих кланов государства Лянь. В таком случае они могли потерять не только формулу, но и все свои активы в Лянь.

Цзи Фаньянь всегда считала, что, несмотря на разногласия, Цзи Чжэнчэн будет действовать в интересах клана. Теперь она поняла, что ошибалась. Он всегда был слишком сосредоточен на собственной выгоде.

— Молодой господин Юнь, аукционный дом Чиюй представит вам отчёт о произошедшем, — искренне сказала Цзи Фаньянь.

Она не хотела из-за глупости своего дяди потерять партнёра в лице высококлассного аптекаря. Пилюли, которые отряд наёмников Сюаньлин привозил в последнее время, по количеству могли сравниться с работой двух аптекарей высокого уровня.

— Значит, слова господина Цзи не отражают позицию аукционного дома? — наконец заговорил Фан Чи Мо.

Его голос показался Цзи Фаньянь невероятно приятным.

— Именно так. Аукционный дом хотел бы продолжить торговлю пилюлями с вами.

Цзи Фаньянь подчеркнула «торговлю пилюлями». При стольких свидетелях она не могла упомянуть, что аукционный дом интересовался формулой. Иначе в будущем аптекари не стали бы выставлять новые лекарства на их аукционе.

Фан Чи Мо достал из пространственного кольца несколько деревянных ящиков и передал их пожилому мужчине, стоявшему рядом с Цзи Фаньянь:

— Вот пилюли для этой сделки, проверьте их. Аукцион скоро начнётся.

Он упомянул только текущую сделку, не отвечая на предложение о дальнейшем сотрудничестве.

Цзи Фаньянь почувствовала тревогу. Похоже, молодой господин Юнь всё ещё испытывал недоверие. Она понимала, что торопиться не стоит, и решила подождать. Обернувшись к пожилому мужчине, она сказала:

— Дядя Юнь, проверьте пилюли.

Цзи Яньюнь взял ящики. Несмотря на возраст, он держал их уверенно. Проверив каждый, он передавал их Цзи Фаньянь:

— Все пилюли, кроме Пилюли Усиления Ян, в порядке. Что касается её эффекта...

Эффект Пилюли Усиления Ян никто не видел. Даже попробовав её, трудно было бы сразу понять. Продление жизни — это нечто трудноизмеримое, и увеличение её на десять лет было сложно проверить.

— Вы можете принять одну прямо сейчас, — спокойно предложил Фан Чи Мо, глядя на Цзи Яньюня.

Тот на мгновение застыл, пытаясь понять что-то по выражению лица Фан Чи Мо, но взгляд того оставался невозмутимым.

— Дядя Юнь, если молодой господин Юнь так говорит, примите одну, — сказала Цзи Фаньянь.

Цзи Яньюнь взял одну пилюлю и положил её в рот. Закрыв глаза, он попытался переварить её. В теле возникла сила, но она быстро исчезла, оставив его в недоумении. Открыв глаза, он увидел, что все смотрят на него с удивлением.

— Что случилось? — спросил он.

— Дядя Юнь, вы выглядите моложе, — с удивлением произнесла Цзи Фаньянь.

Раньше он выглядел на шестьдесят-семьдесят лет, но теперь казался значительно моложе. Его возраст словно откатился назад.

— У него уже были заметны признаки увядания, и срок его жизни подходил к концу. Эффект лекарства проявился так явно именно поэтому. Если бы пилюлю принял обычный человек, изменения были бы менее заметны, — пояснил Фан Чи Мо.

Большинство практикующих начинали стареть лишь в последние десять лет жизни, и Цзи Яньюнь был именно таким случаем. Теперь, с увеличением срока жизни, его старость начала отступать. Если бы пилюлю принял человек другого возраста, внешних изменений бы не было.

Цзи Яньюнь действительно был близок к концу своей жизни, и для тех, кто его знал, это не было секретом. Но молодой господин Юнь, увидев его впервые, сразу это понял.

— Молодой господин Юнь, мы понимаем. Эти пилюли аукционный дом постарается продать по самой высокой цене, — кивнула Цзи Фаньянь.

Продление жизни Цзи Яньюня стало для неё большим облегчением. Одно это уже вызывало в ней благодарность к Юнь Мо.

— Благодарю, — кивнул Фан Чи Мо.

— Господин, аукцион скоро начнётся, — напомнил Дун Сяньюй, зная, что его господин пришёл сюда с определённой целью.

— Пошли.

Сказал Фан Чи Мо, но его остановили.

— Прошу прощения за мою ошибку. Надеюсь, молодой господин Юнь не будет держать на меня зла, — с искренностью произнёс Фан Чиянь.

Фан Чи Мо взглянул на его руки, почувствовав присутствие насекомых Гу.

Теперь в них было уже не только первоначальное летающее насекомое Гу. В каждой руке Фан Чияня находилось как минимум пять-шесть дочерних насекомых, которые присасывались к его телу. Дочерние насекомые, хотя и слабее материнского, были ему подобны и подчинялись ему. Именно они были причиной беспомощности его рук, и теперь летающее насекомое Гу уже не

играло такой роли.

Фан Чи Мо вызвал материнское насекомое, что давно собирался сделать. Маленькое насекомое вылетело из рукава Фан Чияня и исчезло в воздухе. Никто, кроме Фан Чи Мо, не заметил его.

Фан Чи Мо кивнул Фан Чияню и прошёл мимо него, направляясь в зону лож.

Фан Чиянь, к своему удивлению, не испытывал раздражения от высокомерного поведения молодого господина Юня. Он опустил взгляд на свои руки, в душе зарождалась надежда...

Фан Чи Мо вошёл в ложу, одну из десяти лучших в особом секторе, с отличным обзором. Внутри были установлены массивы, позволявшие ему видеть сцену и зрительный зал с идеальной чёткостью.

Он мог разглядеть не только аукционный стол, но и лица сидящих в зале людей, их выражения были отчётливо видны.

— Господин, вас всё устраивает? — осторожно спросил Дун Сяньюй, заметив, как Фан Чи Мо осматривает ложу.

Для них всё здесь было идеально, но для его господина, возможно, это было не так.

<http://bllate.org/book/15457/1367579>